

Константинопольский собор 1351 г. Свидетельства противоборствующих сторон.

Константинопольский собор 1351 г. рассматривается современными исследователями как ключевое событие в истории паламитских споров. В данной статье мы бы хотели показать, как этот собор воспринимался непосредственными его участниками вскоре после окончания его заседаний. При этом в наши задачи не входит изложение действительного хода соборных заседаний, в историографии уже сделаны многочисленные попытки дать подобное описание¹, нас интересует только то, как сторонники и противники паламизма оценивали это событие «по горячим следам».

К 1351 г. обе церковные партии насчитывали большое число сторонников и собственную соборную историю. Утверждая свою правоту, паламиты основывались на решениях Константинопольских соборов 1341 и 1347 гг., а антипаламиты, по-своему трактуя события 1341 г., отталкивались от решений этого собора и собраний 1342-1344 гг. Решение соборов 1347 г., проведенных в большой спешке и в сложных политических обстоятельствах, хотя на них и была осуждена ересь Варлаама и Акиндина, не могло претендовать на статус финального вероопределения. В 1351 г., когда у власти уже четвертый год находились люди, поддерживавшие богословие свт. Григория Паламы, была осознана необходимость дать окончательное разъяснение волнующих церковью вопросов.

Ход собора хорошо задокументирован с обеих сторон. Со стороны паламитов сохранились описания самого соборного томаса, имп. Иоанна VI Кантакузина, Филофея Коккина, епископа Ираклийского, будущего патриарха. Взгляд православных на события 1351 г. зафиксирован и в деяниях собора 1368 г.² Антипаламиты предоставляют тексты «Антитомаса» Арсения, епископа Тирского, «Апелляции» Феодора Дексия, философа Никифора Григоры и Иоанна Кипариссиота.³ С точки зрения жанра эти тексты хорошо согласуются между собой. От обеих противоборствующих сторон мы имеем «официальные документы» (Томосы паламитов 51 и 68 гг. и «Антитомос» Арсения, претендующий на официальный статус, «Апелляция», поданная на рассмотрение императору Дексием вскоре после окончания собора); «исторические хроники» (Кантакузина и Григоры соответственно); «речи» («Энкомий» Филофея и обличительные речи Иоанна Кипариссиота).

Большие надежды

В своих текстах независимо от их жанра обе стороны выражают большие надежды, которые они возлагают на собор. Собор был созван по обоюдному желанию спорящих.⁴ Никифор Григора ожидал, что вероучительные вопросы подобного масштаба будет обсуждать Вселенский Собор и осуждает императора за составления определения без

¹ См. напр. Работы Κουτσοῦρης Δ. Γ. Σύνοδοι καὶ Θεολογία γιὰ τὸν Ησυχασμὸ. Η συνοδική διαδικασία με ἀφορμὴ τῆς ησυχαστικῆς ἐρίδος. Αθήναι, 1997. и Мейендорф, Иоанн, протопресв. Жизнь и труды святителя Григория Паламы. Введение в изучение. Перевод с франц. СПб.: 1997 г.

² Tomos 1351: PG, 151, col. 717-761; Cantacuzenus: PG 154 180-185; Philotheo, Encomium: PG 151 621D-622D; Tomos 1368: PG 151, 693-715. В начале указаны сокращения, по которым мы будем обращаться к этим текстам в дальнейшем.

³ Arsenius: Polemis, Arsenius of Tyrus and his Tome against the palamites: JOB 43(1993) pp. 241-282; Dexius: Theodori Dexii Opera Omnia. Ed. J. Polemis. Turnhout, 2003. Pp. 1-185, Gregoras: Nicephori Gregorae. Byzantina Historia, cura. L. Scopeni-I. Bekker, I-III, Bonnae 1829, 1830, 1855; Kyparissiotas: PG 152, 676C-677C.

⁴ Philotheo, Encomium, 621C, Dexius, 4:18-20.

согласия трёх патриархов.⁵ Филофей прославляет собор как «великий и удивительный, и превосходящий бывшие прежде него»⁶, и намекает на связь с предыдущими Вселенскими Соборами, изображениями которых были урашены стены Алексеевского триклиния во Влахернах, где и проходил собор.⁷ Томос собора он характеризует как «столп Православия, памятник победы благочестия и непоколебимую твердыню веры»⁸.

Беззаконие паламитов

Однако для антипаламитов ожидания разошлись с действительностью. Григора свое разочарование в соборе выражает следующей трактовкой событий: в течение четырех лет от своего восшествия на престол Кантакузин обещал провести Вселенский Собор с присутствием восточных патриархов, но, будучи настроенным наветами Паламы против его противников, решается организовать преследование антипаламитов, прикрыв это видимостью законного собора. Вместо присутствия патриархов Григора и его сторонники получили коллегия Фракийских епископов, сторонников Паламы.⁹ Арсений Тирский оставляет от этой мысли лишь окончание, обвиняя Кантакузина в том, что он пригласил лишь епископов-ромеев.¹⁰ Феодор Дексий, как и Григора, выражает несоответствие хода собора (конкретно, позиции императора) своим ожиданиями.¹¹ Помимо того, что коллегия судей не соответствовала вселенскому масштабу обсуждаемых вопросов по географическому признаку, не была она достаточна и по интеллектуальному. Арсений называет собравшихся епископов «человекообразными рыбами» и «полипами, бурей приклеенными к скале (императору)»¹². Григора описывает их как невежд, распутников и святотатцев, людей, только что расставшихся с плугом и не знающих даже алфавита.¹³ Дексий затрудняется назвать это собрание Церковью¹⁴.

В целом, собор характеризуется антипаламитами как «беззаконный» и «разбойничий», «синедрион Каиафы»¹⁵. Арсений пишет, что единственное, что было сделано на соборе канонично, это то, что император перед началом заседаний поцеловал Евангелие.¹⁶ Иоанн Кипариссиот считает верхом беззакония то, что соборный томос был положен на алтарь Святой Софии, то есть туда, где может находиться лишь Христос или Его символы - Миро и Евангелие.¹⁷ При этом интересно, что ни один из осужденных не утверждает, что ему не позволялось высказывать на соборе свое мнение, напротив, даже Арсений подтверждает, что на втором заседании антипаламитам было дано право выступать обвинителями¹⁸. Вообще сочинения антипаламитов наполнены речами, которые они будто бы произносили на соборе. Феодор Дексий, за которым следует признать наиболее взвешенную и аргументированную критику хода собора, к беззаконным деяниям причисляет лишь лицепрятие императора, который злоупотребил верой в свою беспристрастность со стороны антипаламитов и своими императорскими правами. По его словам, антипаламиты протестовали против того, чтобы им быть

⁵ Κουτσούρης Δ. Γ. Σύνοδοι καὶ Θεολογία... Σ. 215.

⁶ Philotheo, Encomium, 621C «ἡ σύνοδος συγκροτεῖται μεγάλη καὶ θαυμαστὴ, καὶ τὰς πρὸ αὐτῆς ὑπερβάλλουσα».

⁷ Philotheo, Encomium, 622B.

⁸ Там же. «στήλην ὀρθοδοξίας καὶ τρόπιον εὐσεβείας καὶ πύργον θεολογίας ἀκράδαντον».

⁹ Gregoras, 882-883.

¹⁰ Arsenius, 217-232. «Антитомос» был составлен уже после свержения Иоанна Кантакузина с престола. В изменившихся политических условиях Арсений, находившийся к тому же на Кипре, в значительном отдалении от столицы, мог позволить себе критику деяний собора 1351 г. в наиболее свободных выражениях.

¹¹ Dexius, 4.

¹² Arsenius, 489, 263-64.

¹³ Gregoras 884-5.

¹⁴ Dexius, 11.

¹⁵ Kyparissiot, 677A; Gregoras, 885; Arsenius, 233.

¹⁶ «Τοῦτο μόνον φυλάξας ἐξ ὧν εἴθε γίνεσθαι παρὰ τοῖς ἀληθέσι καὶ κανονικαῖς συνόδοις» Arsenius, 249-250.

¹⁷ Kyparissiot, 676BC.

¹⁸ Arsenius, 289, 295-310. См. об этом Tomos 1351, 723B.

судимыми о своих противников паламитов, и сами предложили арбитром спора императора. Это требование было удовлетворено.¹⁹ Получается, что утверждения антипаламитов о «беззаконности» собора 1351 г. ими же самими сводятся лишь к превышению своих полномочий императором, которого они сами и выбрали судьей, а так же к отсутствию на соборе других патриархов, кроме Каллиста Константинопольского.

Надо отметить, что православные гораздо более мягко высказываются о своих противниках: в томосе собора августа 1347 г, на котором были впервые осуждены епископы Эфеса и Гана, выражено сожаление Церкви о необходимости отсекал свои же члены. Томос собора 1351 г. не использует более суровых выражений, чем «ученики Варлаама и Акиндина», в Томосе 1368 г. их имена вовсе не упоминаются.²⁰ Филофей, которого жанр энкомия обязывает к более радикальным заявлениям, говорит о «нечестивых», «болеющих болезнью Варлаама и Акиндина» и уподобляет их хвосту убитого змея, который продолжает дергаться и жалить.²¹ Мягкость обвинений, впрочем, не распространяется на Синодик в Неделю Православия, в котором еретики осуждаются в самых жестких выражениях, что объясняется жанром этого текста как «памятника победы над противником»²²

Святость участников полемики

Более поздние из рассматриваемых нами свидетельств, помимо очернения своих противников содержат и идеализацию своих героев. Так, вскоре после собора патриархи Каллист, а затем и Филофей начинают сбор материалов для канонизации свт. Григория Паламы, не позднее 1367 г. Филофей благословляет его местное почитание на Афоне и составляет свой «Энкомий», а на соборе 1368 г. устанавливается и общецерковная память святителя во второе воскресенье Великого Поста.²³

Со своей стороны, Арсений Тирский делает акцент на личных качествах оппонентов свт. Григория Паламы. В его представлении митрополиты Эфеса и Гана – мученики за православие, «божественные мужи, украшенные святостью жизни», «сияющие православием, превосходящие всех благочестием».²⁴ Они описываются в самых хвалебных терминах, и нередко возражают судьям, перефразируя слова Христа, обращенные к Пилату или Каиафе.²⁵

Преимственность

Как уже было указано, антипаламиты ожидали собора экстраординарного, на котором все богословские проблемы были бы рассмотрены под новым углом. Арсений вкладывает в уста митрополитов Эфеса и Гана протест против чтения томоса собора 1341 г., поскольку они считали, что то решение не имеет никакого отношения к текущему разбирательству.²⁶ Свое ожидание нового разбирательства многократно выражает и Дексий.²⁷

Если надежды антипаламитов на собор 1351 г. связаны с его выделением из общей массы соборов середины XIV в., то надежды паламитов, выразившиеся ранних сочинениях, напротив, связаны с тем, что собор 1351 г. должен в мирной обстановке окончательно подтвердить произошедшее на предыдущих соборах, а не затевать новое

¹⁹ Dexius, 8.

²⁰ Tomos 1347: *Успенский Порфирий, еп.* Афон: История Афона: В 3 ч. — Киев, 1877—1892. Т. III. С. 728, Tomos 1351, 720С.

²¹ «Οἱ τὰ Βαρλαάμ καὶ Ακινδύνου νοσοῦντες». 621В, 622С.

²² *Gouillard J.* Le Synodikon de l'Orthodoxie. Édition et commentaire // TM 1967, II 573-751.

²³ Κουτσοῦρης Δ. Γ. Σύνοδοι καὶ Θεολογία... Σ. 271, Tomos 1368, 711D.

²⁴ Матфей Эфесский – «μέχρι τέλους ὁμολογητῆς καὶ ἀναίμακτος μάρτυς τῆς ἀληθείας». Arsenius, 187-188, см. 603-607.

²⁵ Там же, 480- 485.

²⁶ Arsenius, 276-278.

²⁷ Напр. Dexius, 36.

исследование догматов. Соборное учение является только «раскрытием»²⁸ учения, утвержденного на VI Вселенском Соборе. Тема «законности» не является значимой для паламитской партии, поскольку она уже надежно гарантирована решениями предыдущих соборов. Иоанн Кантакузин говорит о томосе 1351 г. как о третьем томосе, после двух, уже бывших (1341 и 1347 гг. соответственно).²⁹ В томосе 1368 г. решение собора 1351 г. упоминается вскользь, значимость этого документа не акцентируется. В то время, как антипаламиты вскоре после собора начинают подсчитывать голоса патриархов за и против его решения, для паламитов эта тема станет актуальной только в последующей полемике.

Анализ мнений о Константинопольском соборе 1351 г. высказанных его непосредственными участниками спустя небольшое время после окончания его заседаний, показывает, что православные достаточно спокойно оценивали значение этого собора. Для них он, если можно так выразиться, лишь последнее заседание собора, начавшегося в июне 1341 г., и продолжившегося июлем 1341 г., февралем, а затем августом 1347 г., на котором были сделаны окончательные формулировки. С канонической точки зрения нет существенной разницы между Варлаамом, Акиндином, Иоанном Калекой, митрополитами Эфеса и Гана и Григорой, поскольку все эти люди автоматически осуждены решением собора 1341 г. Собрание 1351 г. нужно лишь для того, чтобы дать падшим последнюю возможность покаяния и сформулировать итоговый документ в условиях гражданского мира. Если паламиты связывали свои надежды на собор 1351 г. с окончанием споров, то антипаламиты, напротив, рассчитывали на собор масштаба Вселенского, на котором будет составлено новое вероопределение. Их разочарование выразилось в протестах против состава коллегии и хода собора, впрочем часто натянутых и безосновательных. Интересно, что хотя православные стремились к увеличению числа подписей под документом не более, чем в других случаях, к 1359 г. его подписали уже патриархи Антиохийский, Иерусалимский и Болгарский и митрополит Киевский.³⁰

²⁸ «ἀνάπτυξις», Tomos 1351, 722B.

²⁹ Cantacuzenus, 184 BC.

³⁰ Κουτσούρης Δ. Γ. Σύνοδοι καί Θεολογία... Σ. 266-269.